

НЕКОТОРЫЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОТКАЗНОЙ КНИГИ 1616-1650 гг.

РОГОЗИННИКОВА Нина Германовна

старший преподаватель

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Узбекистан

В статье рассматриваются вопросы орфографической традиции в памятниках деловой письменности старорусского периода, и в частности в Белгородской отказной книге. В деловых документах существовали определенные шаблоны: структурные, стилистические и орфографические. Но, несмотря на это, в юридические акты проникали элементы живой разговорной речи. В связи с этим наблюдается варьирование, которое демонстрирует живой процесс выработки орфографических правил.

Ключевые слова: орфографическая традиция, деловые документы, старорусский период, варьирование, дублетные буквы.

Памятники деловой письменности разных периодов представляют значительный интерес для историко-лингвистических исследований, поскольку имеют свои особенности. Деловая речь в большей степени формализована, чем какая-либо другая. Степень литературной обработанности документа зависела от многих факторов: социальной значимости акта, места создания документа, уровня обученности писца. Существовал определенный шаблон (структурный, стилистический), который мог несколько видоизменяться в зависимости от жанра акта. Но, несмотря на это, в юридические акты проникали элементы живой разговорной речи.

Естественно, смешиваются только отдельные явления. Далеко не все языковые явления могут передаваться разными способами. Но для нас важно, что возможность неодинаковой передачи существовала. «Появление абсолютных дублетов, можно думать, вызывалось и индивидуальной выучкой писцов, и удобством использования той или иной буквы в процессе письма. Варианты языковых фактов, зафиксированные на письме, функционирующие на уровне дублетов, возникли под влиянием живого разговорного языка с предпочтительным употреблением в ряде случаев традиционных написаний» [4, с. 27].

Характеризуя древнерусскую письменность, Н.Н. Дурново писал о «ненамеренных отступлениях от орфографии» при «стремлении приспособить правописание к ... произношению» [1, с. 32]. Исследователи (в частности С.И. Котков) подчеркивают также

необходимость различения в «старинных рукописных текстах, с одной стороны, узуально сложившейся в течение длительного времени общерусской письменной культуры с ее литературной традицией, с другой – запечатленных в них элементов живой народной речи в ее локальных проявлениях» [2, с. 23].

Исследуемые нами явления можно разбить на следующие группы:

1) особенности, связанные со временем создания памятника;

2) особенности, связанные с территорией создания памятника;

3) орфографические особенности в выражении грамматических форм.

Рассмотрим особенности, связанные со временем создания памятника, одной из которых является вариативность в употреблении дублетных букв.

1. Варьирование букв и – і.

Историко-этимологических оснований для разграничения в употреблении этих букв на русской почве не было. Буква і исторически связана с греческой ι (иотой), буква И – с греческой η (этой). В греческой традиции ι употреблялась в положении перед гласной, η в данной позиции почти не встречалась. С XV в. и в русском письме і (под влиянием греческого) стало употребляться главным образом перед гласным.

Наблюдения над текстами Белгородской отказной книги дают основания полагать, что варьирование, мена данных букв происходит в следующих позициях:

– после гласной;

- на конце слова;
- в качестве соединительного союза;
- после согласной;

- в начале слова.
- Варианты и –і употребляются достаточно свободно после гласной:

І	и
стоїт [3, с. 12]	стоит [3, с. 13]
Василе Кирикрѣског [3, с. 15]	Василя Керѣкрѣскова [3, с. 18]
в обоїма дуб [3, с. 12]	обоим [3, с.28]
на ногаїскої сторонѣ [3, с. 11]	на ногоаиской сторонѣ [3, с. 13]
	Троицкова [3, с. 19]

на конце слова:

Русїи [3, с. 9]	Русии [3, с. 15]
Сѣт тѣх гранеї [3, с. 12]	гранеи [3, с. 12]
Богоевленської поп [3, с. 12]	Богоевленский попь [3, с. 12]
Василеї [3, с. 13]	Григорей [3, с. 15]
детеї боярских [3, с. 13]	дети боярских [3, с. 14]
в Белогороцкої уездѣ [3, с. 11]	в Белгородцкой уѣздѣ [3, с. 17]
полкової снѣ боярско і [3, с. 11]	стоницной снѣ боярской [3, с. 11]
по ноказної памяти [3, с. 15]	по наказной памети [3, с.15]

и в качестве соединительного союза:

...детеї боярских і их крестиян [3, с. 15]	...а пашня паханая и на пашню... [3, с. 31]
...тритцать і три [3, с.11]	...Сѣмѣриваль в десетины и писал [3, с. 19]
...по конец своего поля і по зополю [3, с. 30]	...по дубровам и по падлесю [3, с.23]

Материал не дает возможности сделать вывод о предпочтительности того или иного варианта.

После согласного і встречается редко: діяка [3, с. 10], рѣчки Разумниці [3, с. 14], на дікое поля [3, с. 12]. Гораздо чаще в этой позиции находится и: дияка [3, с. 31], Сѣт Смородиннаго [3, с. 24], под Разумницкаї лес [3, с. 12], косит [3, с. 20], по выписи [3, с. 24], диког поля [3, с. 13], к одинокому [3, с. 31] и др.

Единичны также случаи употребления і в начале слова: по іменом [3, с. 11]. И в этой по-

зиции чаще употребляется и: ивовая [3, с. 10], Ирине [3, с. 22], имал [3, с. 10], измеря [3, с. 12], идучи [3, с. 32].

Отметим, что данные графемы изначально обозначали один и тот же звук. Не разошлись они в звучании и в описываемый период, о чем свидетельствует, на наш взгляд, свободное варьирование их в позиции под ударением (т. е. в сильной, различительной позиции для гласного), зафиксированное в текстах Белгородской писцовой книги:

стоїт дуб [3, с.12]	стоит [3, с.13]
посреді [3, с.15]	починке [3, с.30]
на дікое поля [3, с.2]	дикого поля [3, с.12]
	жили [3, с.25]

2. Варьирование букв А – А – Я.

Носовые звуки в современных славянских языках почти неизвестны: они сохранились лишь в польском языке, и определенные следы обнаруживаются в славянских говорах Македонии.

Носовые [ɛ̃] и [ɔ̃] имели определенные

буквенные обозначения в кириллической азбуке: [ɔ̃] обозначалось буквой Ж («нос большой»), а [ɛ̃] – буквой А («нос малый»). Восточные славяне утратили носовые звуки не позднее X в., т. е. раньше того времени, когда появились первые памятники письменности, однако написание слов с этими буквами

(не обозначающими уже носовые звуки) держалось очень долго в памятниках древнерусского языка по традиции. Больше того, Ѧ, пережив ряд изменений в начертании, сохраняется в написании буквы Я, которой не было в первоначальном кириллическом алфавите. Тот факт, что данные графемы употреблялись только по традиции, доказывается тем, что уже в самых ранних памятниках древнерусской письменности «юсы» смешиваются с буквами ОУ и А, обозначающими чистые

гласные. Подобного смешения не могло бы наблюдаться, если бы для писца Ж и ОУ, Ѧ и А ассоциировались с разными звуками. Исследователи считают, что «вариантное употребление в одной и той же позиции букв Ѧ – А – Я допускалось скорописным узусом и является отражением письменной традиции, а не живого языка» [4, с. 30].

В текстах Белгородской отказной книги встречаем также свободное употребление имену данных букв:

Ѧ	А	Я
диѦка [3, с. 30]	Диака [3, с. 13]	
кнзѦ [3, с. 14]		кнзя [3, с. 15]
АѦонасѦ [3, с. 14]		ОноѦрея [3, с. 20]
помѦстьѦ [3, с. 14]		помѦстья [3, с. 11]
боѦрской [3, с. 14]		боярских [3, с. 15]
прѦма [3, с. 14]		пряма [3, с. 15]
	усада [3, с. 21]	усадя [3, с. 18]
	Артемевича [3, с. 10]	СѦртемѦевичя [3, с. 11]
	дуба [3, с. 12]	дубя [3, с. 12]
	диѦка [3, с. 28]	дьяка [3, с. 15]

3. Варьирование букв Ъ – Е.

Еще в середине XVIII в. в литературном произношении различались звуки, обозначаемые буквами Ѣ и е, но только под ударением и только в высоком стиле. Буква Ѣ обозначала дифтонг [ие], а буква Е соответствовала звуку [е]. Этимологически правильное

употребление Ѣ было возможно лишь в том случае, если он ассоциировался для писца с особым звуком.

По книжно-письменной традиции Ѣ употреблялся только в ударной позиции. В нашем материале в этой позиции встречается также и Е:

Ѣ	Е
за рѢчку [3, с. 13]	в речку [3, с. 17]
мѢрным [3, с. 29]	мерным [3, с. 29]
ОндрѢю [3, с. 9]	Андрею [3, с. 10]
помѢстья [3, с. 10]	поместья [3, с. 10]
от лѢсу [3, с. 9]	лес [3, с. 18]
двѢсте [3, с. 25]	двесте [3, с. 25]
апрѢля [3, с. 33]	апреля [3, с. 28]

Иногда при сохранении Ѣ под ударением в безударном положении в других грамма-

тических формах этих же слов употребляется Е:

отдѢльные [3, с. 9]	отделѢл [3, с. 9]
по рѢчки [3, с. 16]	за рекоѢю [3, с. 15]
к лѢсу [3, с. 18]	лесѢ [3, с. 19]
дѢти [3, с. 20]	детѢи [3, с. 25]

В одних и тех же грамматических формах этимологический Ъ как под ударением, так

и в безударной позиции может заменяться на Е:

сторонѢ [3, с. 11]	стороне [3, с. 12]
по ДонцѢ [3, с. 11]	по Донце [3, с. 24]
полянѢ [3, с. 12]	поляне [3, с. 16]
в селѢ [3, с. 25]	в том же селе [3, с. 4]
по обѢ [3, с. 12]	по об Ѣ [3, с. 15]
вопчѢ [3, с. 14]	вопче [3, с. 18]
возлѢ [3, с. 22]	возле [3, с. 13]

В именах собственных, восходящих к при-
тяжательным прилагательным, перед следу-

ющим гласным суффикса Ъ и Е свободно ва-
рьируются:

ОндрѢву [3, с. 10]	Андреевском [3, с. 10]
СергѢву [3, с. 13]	Сергеева [3, с. 13]
ЛеонтѢва [3, с. 28]	Левонтеева [3, с. 29]
ГурѢвым [3, с. 13]	Гуреева [3, с. 33]
ОлексѢв [3, с. 30]	Олеасеев [3, с. 13]

Интересно отметить, что в лексеме «мѣсто»,
ее грамматических формах и производных Ъ в
большинстве случаев не заменяется на Е:
мѣсто [3, с. 9], помѣстья [3, с. 10], помѣщцов
[3, с. 10], мѣст [3, с. 15], на мѣсте [3, с. 16].
Случай мены единичен: поместьях [3, с. 10].

4. *Варьирование букв Ы-И после твердых
согласных.*

Живое произношение и свойственный ему
процесс ассимиляции звуков отразились также
в написании ы на месте этимологического и
после твердого согласного. До смягчения по-
лумягких наличие [Ы] или [И] определяло,
твердый или полумягкий согласный будет вы-
ступать в качестве представителя фонемы пе-
ред тем или другим гласным. После падения
редуцированных, напротив, твердость-мяг-
кость согласных определяет, какой будет далее
следовать гласный – [Ы] или [И]. После паде-
ния редуцированных гласный [И] мог оказать-
ся после твердого согласного. По прежним

нормам предшествующий согласный должен
был смягчиться под влиянием [И], однако на
самом деле происходит иное: качество соглас-
ного сохраняется, а [И] изменяется в [Ы].

В Белгородской отказной книге можно
выделить следующие позиции в употребле-
нии [Ы] и [И]:

– после предлога: с Ываном [3, с. 13], с
Ывашкою [3, с. 20], ув Ывановской починок
[3, с. 13], с ыными [3, с. 31], от Ысая [3, с.
30], к ызрогу [3, с. 31];

– в середине слова: с товарищи [3, с. 15],
с товарищи [3, с. 20].

5. *Варьирование И – Ъ – Ø.*

Мена гласных И – Ъ или их отсутствие
наблюдается в позиции перед этимологиче-
ским j, т.е. в позиции, где графические И, Ъ
восходят к древнему [Й] (редуцированному,
напряженному), который в слабой позиции
мог выпадать, а в сильной проявился в [И]
полного образования:

крестянина [3, с. 23]	крстьянинь [3, с. 10]	кресянинь [3, с. 25]
дияка [3, с. 19]	дьяка [3, с. 20], дьака [3, с. 14]	
	по ево велѣнью [3, с. 27]	по веленю [3, с. 19]
	по заполю [3, с. 25]	по заполю [3, с. 24]
	угодьи [3, с. 31]	угоди [3, с. 31]

Б во всех грамматических формах встречается только в слове «поместье»: поместье [3, с. 11], поместья [3, с. 14], поместьях [3, с. 21].

б. Б и его отсутствие после мягких согласных.

Исследователи истории русского языка отмечают, что мягкость [Л] в памятниках старорусского периода традиционно не обозначалась. Эта орфографическая традиция прослеживается и в Белгородской отказной книге: столника [3, с. 35]), большой лѣс [3, с. 33], с олшанца [3, с. 33], пчелника [3, с. 32], два двора бобыльскихъ [3, с. 27], мельница [3, с. 32], сколка [3, с. 10], к запольному лѣсу [3, с. 14] и др.

Но наряду с подобными написаниями

встречаются и случаи (значительно более редкие) обозначения мягкости [Л] буквой Ъ: никольской поп [3, с. 9], запольной лѣс [3, с. 15].

Мягкость других согласных в данной позиции также не обозначается в исследуемом памятнике: детми [3, с. 35], людьми [3, с. 35], дватцат [3, с. 18], тридцат [3, с. 14], пушкар [3, с. 17], Сенка [3, с. 10], Васка [3, с. 19], Оедка [3, с. 26] и др.

Таким образом, на примере Белгородской писцовой книги мы можем наблюдать некоторые тенденции в области передачи на письме различных звуков, что отражает живой процесс выработки орфографической традиции в деловых памятниках старорусского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. – М.: Наука, 1969. – 295 с.
2. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М.: Наука, 1980. – 292 с.
3. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
4. Тарабасова Н.И. Явление вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. – М.: Наука, 1986. – 173 с.

SOME SPELLING FEATURES OF THE BELGOROD REFUSAL BOOK OF 1616-1650

ROGOZINNIKOVA Nina Germanovna

Senior Lecturer

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan

The article discusses issues of orthographic tradition in the monuments of business writing of the Old Russian period, and in particular in the Belgorod refuse book. There were certain patterns in business documents: structural, stylistic and spelling. But, despite this, elements of living colloquial speech penetrated into legal acts. In this regard, variation is observed, which demonstrates the living process of developing spelling rules.

Keywords: spelling tradition, business documents, Old Russian period, variation, doublet letters.